

УДК 9(51)

Традиционная китайская система управления «восточными варварами» при династии Цин*

Л. В. Забровская

*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

Аннотация. Проведен анализ общих и особенных методов китайской традиционной политики в отношении окружавших Китай стран и народов. В основе системы управления лежал китаецентризм, который включал в себя понятие о Китае как о центре мира и подразумевал, что китайские соседи находятся в особой иерархической зависимости от Китая, а последний руководствуется этой иерархией в проведении своей внешней политики.

Китайские архивные документы свидетельствуют, что все окружавшие Китай государства и народы подразделялись на две категории – «фань» (внутренние) и «шу» (внешние). Земли вассалов категории «шу» только формально входили в состав территории Цинской империи. Внутренними вассалами (фань) являлись народности, не имевшие своей государственности. Соблюдение вассалами всех ритуалов и выполнение китайского придворного этикета высоко ценилось китайскими правящими кругами, так как рассматривалось ими как выражение покорности и признание китайского авторитета.

Народности, проживавшие на землях нижнего течения Амура, рассматривались в качестве внутренних вассалов. Дань у этих народов принимали в местах их проживания. Местные народности воспринимали эту систему отношений как обычный товарообмен, в чем были очень заинтересованы. Проявляя покорность, они могли пользоваться всеми благами китайской цивилизации, питаться рисом, ходить в тканых одеждах, использовать железные орудия труда.

Ключевые слова: цинский Китай, Корея, Амур, вассалы, дань.

Многовековая стратегия императорского Китая в отношении соседних стран и народов была неизменна и преследовала определенную задачу – укрепить контроль над сопредельными территориями в целях защиты государства и населения от внешней агрессии. Для этого был разработан комплекс мер и основано специальное учреждение – Либу (Министерство церемоний), которое непосредственно занималось связями с соседними государствами и народностями, не имевшими своей государственности. Церемониал принятия ино-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-01-00131.

странных миссий при императорском дворе имел свои общие положения и особенности для каждого зарубежного гостя. Связи с народностями, не имевшими своей государственности, осуществлялись на территории их постоянного проживания. Каждая династия, правившая в Китае, совершенствовала церемониал принятия зарубежных послов, но основные принципы ведения внешней политики оставались неизменными на протяжении столетий.

*Проявление китаецентризма во внешней политике
императорского Китая*

Из истории известно, что все иноземные завоеватели, захватывавшие власть в Китае, перенимали конфуцианство как государственную идеологию, проникались идеей китаецентризма и чувством превосходства над окружающими Китай народами и государствами. Так было и в период правления в Китае монгольской династии Юань (1279–1368) и маньчжурской династии Цин (1644–1911 гг.), при которой не только сохранились традиционные китайские принципы ведения внешней политики, но и подверглись строгой канонизации все формы контактов с внешним миром.

По существу, внешняя и внутренняя политика Китая в период правления монгольской династии Юань и маньчжурской династии Цин ориентировалась и во многом копировала действия китайских правителей Древности и Средневековья, чему способствовало культурное окитаивание иноземных правителей, широкое привлечение образованных китайцев на службу монгольскими и маньчжурскими императорами. Поэтому, говоря о внешней политике монгольской династии Юань и маньчжурской династии Цин, имеется в виду, что эта политика отражала интересы не столько монголов и маньчжуров, нацменьшинств Китайской империи, сколько интересы высших слоев китайского общества и была направлена на укрепление его основополагающих устоев.

Китаецентризм включал в себя не только понятие о Китае как о центре мира, но и подразумевал, что китайские соседи находятся в особой иерархической зависимости от Китая, а последний всецело руководствуется этой иерархией в проведении своей внешней политики. Место в иерархическом построении китайских соседей отражало ту ценность, которую представляло для сохранения китайской цивилизации в незыблемом виде то или иное государство в целях укрепления китайских политических, экономических и идеологических интересов. Под этим углом зрения следует рассматривать всю систему сюзеренно-вассальных отношений, осуществляемых Китаем в Средние века и Новое время. Традиционно всеми делами с подвассальными государствами и народами уже упомянутое ведомство Либу, в составе которого находилось Хунлусы (Церемониальное управление), где на постоянной основе работали переводчики с иностранных языков, в непосредственные обязанности которых входило осуществление разнообразных контактов с иностранными послами и перевод документов.

Основными документами для изучения этой системы мироустройства явились материалы из архивов, опубликованные в Китае под общим названием «Материалы по истории внешних сношений в эпоху Цин» [Цинцзи вайцзяо

шиляо, 1932], располагающие собранием переписки Либу с правителями иностранных государств, указов императоров и другими документами, анализ которых дает возможность определить конкретное положение отдельных государств и народов в системе традиционных китайских внешнеполитических воззрений.

Градация вассалов и принесение ими дани Китаю

Ценность документов о внешней политике Китая, представленных в китайских архивах, состоит в том, что в них нашли отражение основные принципы китайской политики в управлении соседними народами. Материалы архивов свидетельствуют о том, что все окружавшие Китай государства и народы подразделялись чиновниками Либу на две категории – «фань» (внутренние или близкие) и «шу» (внешние или дальние). Такая квалификация сопредельных стран и народов соответствовала конфуцианскому представлению о семье, которая имеет близких и дальних родственников.

Вассалы категории «фань» располагались на территориях, находившихся в определенные периоды истории под прямой юрисдикцией китайской администрации, как, например, Монголия в период династий Мин и Цин, или те, на землях которых периодически пребывали китайские резиденты (Тибет). К вассалам этой категории причислялись также племена и народности, не имевшие своей государственности и жившие на уровне кланово-родовых сообществ, но от случая к случаю имевшие контакты с китайскими чиновниками, как, например, дальневосточные народности – нивхи (гиляки), гольды (нанайцы), орочи, удэгейцы, айны и др.

Земли вассалов категории «шу» только формально входили в состав территории Цинской империи, так как это были практически независимые государства. Однако цинский Китай имел огромное влияние на их внутреннюю политику вплоть до введения войск на территорию последних в целях «преподания урока» непокорному правителю или наведения порядка по своему усмотрению.

В эпоху правления династии Цин общим правилом поведения для вассалов обеих категорий являлось исполнение традиционных ритуалов, символизировавших их покорность и зависимость от сюзерена, т. е. Китая. Так, одним из важных ритуалов признания своей вассальной зависимости являлось использование вассалами китайского летоисчисления и испрашивание у императора инвеституры (разрешения) на правление каждого нового правителя подвассального государства. В случае если император был согласен с кандидатурой на роль правителя подвассального государства, он посылал ему государственную нефритовую печать.

Периодическая для большинства вассалов отправка даннических посольств в китайскую столицу также была одним из существенных атрибутов китайской традиционной системы международных отношений. Приемом послов в китайской столице занимались чиновники Либу, в обязанности которых входила встреча посла и сопровождавших его лиц на уровне, соответствующем положению его страны в общей иерархии государств – китайских вассалов, принятие дани, а также ответное одаривание всех прибывших из подвассальных стран подарками и организация товарообмена на посольском подворье.

Важную роль при приеме иностранных послов играли китайские переводчики, которых специально обучали в школе переводчиков при академии Хан-линьюань. Их подготовке уделялось большое внимание, поскольку это рассматривалось как дело государственной важности. Кандидаты в переводчики проходили обучение в течение девяти лет. Их обучали главным образом языкам вассалов категории «шу». Особенностью их подготовки было то, что их обучение ограничивалось изучением только языков. Страноведческая подготовка исключалась. По утверждению П. А. Лапина, при переводе иностранных документов китайские переводчики преднамеренно искажали содержание посланий, адресованных императору, преследуя цель низведения статуса государства, приславшего посольство, до уровня китайского вассала [4, с. 21]. Как видно, китайские переводчики играли роль идеологов – приверженцев китаецентристской модели мира и рассматривали любое иностранное посольство как «данника» сюзерена – китайского императора. Это приводило к искажению политической картины мира, дезориентировало китайские правящие круги и в конце концов превратило в XIX в. Китай в полуколонию европейских держав.

В число обязательных ритуалов для посла и сопровождавших его лиц входило исполнение обряда «коу-тоу», состоявшего в отвешивании при непосредственном присутствии высших чиновников Либу девяти поклонов перед иероглифической табличкой с именем цинского императора, передача через китайских чиновников подарков императору и его ближайшим родственникам, а также поднесение дани, состоявшей из определенного чиновниками Либу количества различных ценных вещей и редких животных, имевшихся в подвассальной стране. Все эти действия совершались в стенах Либу, чиновники которого играли роль посредников и не допускали без соответствующего разрешения личных контактов между императором и послами подвассальных стран.

Важно было и время, когда позволялась и поощрялась посылка даннических посольств. Как правило, даннические посольства прибывали в китайскую столицу к зимнему солнцестоянию, т. е. к 22 декабря каждого года, после которого солнце перемещается в Северное полушарие. Прибытие посольств именно к этой дате должно было символизировать помощь и поддержку солнечному светилу, а следовательно, и китайскому императору – сыну Неба на земле.

Разница в принесении дани между вассалами категории «фань» и «шу» состояла в том, что первые приносили дань на местах ввиду того что, по мнению цинских чиновников, «они были дикими и не знали должным образом этикет Либу» [6, с. 10]. Для сбора дани с таких «варваров» командировались чиновники Либу низких рангов, которые привозили с собой подарки – шелковые и хлопчатобумажные ткани, рис и рисовую бумагу, украшения и т. п. Подарки, даримые вождям дальневосточных племен, назывались «улинь» (*маньчжур.* «имущество, дорогие вещи»).

Время сбора дани так же, как и в случае с вассалами категории «шу», выбиралось не произвольно, а было фиксировано началом зимы. В местах сбора дани строились специальные остроги, куда съезжались главы родов с подношениями.

После вручения дани в Либу и соблюдения всех ритуалов, прославлявших императорскую династию, вассальные посольства государств категории «шу»

получали от имени императора богатые подарки. Еще более ценные дары вручались послам для передачи правителям стран, которые послали в Пекин свои посольства и тем самым засвидетельствовали почтение Китаю и признание его верховной власти.

Соблюдение вассалами всех ритуалов и выполнение придворного этикета высоко ценились китайскими правящими кругами, так как рассматривались ими как выражение покорности и признание китайского авторитета. Так на протяжении столетий китайские власти решали вопросы безопасности своей страны.

Выполнение всех ритуалов не было чем-то обременительным для вассалов обеих категорий и зачастую воспринималось ими как ничего не значащие условности, помогающие, как ни странно, получать от Китая материальную поддержку и возможность приобщиться к китайским культурным ценностям.

По всей видимости, китайские вассалы, не знавшие иных форм межгосударственных отношений, находили подобный вид отношений, связывавший их с Китаем, вполне приемлемым и обращали возможности сюзеренно-вассальных отношений в свою пользу. Прежде всего это касалось довольно выгодных условий для товарообмена. Чиновники Либу позволяли посольским людям торговать лично привезенным товаром со своей родины, обменивать его на высококачественные китайские мануфактурные товары, как то: шелковые и хлопчатобумажные ткани, рисовую бумагу, фарфоровую посуду, драгоценности и т. п. Поэтому правители подвассальных государств стремились как можно чаще направлять даннические посольства в Пекин, поскольку материальные затраты на их снаряжение не были обременительны, а выгоды вполне очевидны, так как являлись легальной возможностью осуществлять товарообмен с Китаем и получать от него поддержку в экстренных случаях. Поистине прав был древний китайский историк Сыма Цянь, отмечавший в своих «Исторических записках», что «вся гармония в Поднебесной приходит с появлением выгоды, все беспорядки в Поднебесной наступают с уходом выгоды» [1, с. 101].

Хотя ежегодное посещение Пекина многочисленными вассальными посольствами возвеличивало Китай в собственных глазах, оно было слишком обременительно для китайского бюджета, так как прием посольств, проживание в китайской столице посольских людей в течение нескольких месяцев, одаривание их подарками опустошали китайскую казну. Согласно проведенным подсчетам, около трети годового бюджета Китая тратилось на эти цели [3, с. 67].

Желая сократить расходы на прием даннических посольств, китайские чиновники строго регламентировали периодичность их приема при императорском дворе. Только Корею как географически и идеологически наиболее близкому вассалу категории «шу» предоставлялось право ежегодно отправлять даннические посольства в Пекин. Остальным вассалам позволялось присылать своих послов с данью раз в три, пять и даже двадцать лет. Это основывалось на конфуцианском постулате о различиях в связях между близкими и дальними родственниками. Как видно, задолго до вторжения европейцев в страны Восточной Азии китайские традиционные воззрения о порядке общения с окружающим миром были доведены до совершенства и закрепили в сознании окружающих народов мысль о Китае как о центре мира.

Отношения императорского Китая с Кореей

Идеальные, с точки зрения чиновников Либу, отношения с подвассальными странами категории «шу» были у Китая с Кореей. Характер этих связей в основном повторял принципы отношений Китая с другими соседними странами, за исключением периодичности отправляемых посольств с данью, количеством и ассортиментом привозимых подарков.

Корейскому королю позволялось направлять посольства в Пекин не только ко времени зимнего солнцестояния, но и для выражения соболезнования в связи со смертью императора или его близких родственников. Он мог посылать послов в Пекин с просьбами оказать финансовую или военную помощь во время крестьянских восстаний, стихийных бедствий, голода.

Корейский король должен был присылать в Пекин небольшие посольства с информацией о действиях японских пиратов у корейских берегов и о появлении кораблей любых других стран. Корея, по замыслу китайских правящих кругов, должна была выполнять функцию восточного форпоста на китайских границах, и успешно справлялась с этой задачей.

В переписке Либу с корейским королем часто использовалось образное сравнение «зубы и губы». По словам чиновников Либу, «если не будет скул и губ (Кореи), то зубам и деснам (Китаю) будет холодно» [2, с. 18]. Таким индикаторным образом китайцы объясняли ценность для своей страны Кореи как военно-политического буфера относительно других стран Восточной Азии.

Как правило, императорские указы и другие директивные документы пересылались корейскому королю через его послов. Однако некоторые особенно важные послания китайских императоров доставлялись корейскому королю непосредственно императорскими послами, направляемыми в Сеул. Прием китайских послов, обычно чиновников Либу невысокого ранга и отнюдь не родственников императора, принимал в Корее вид пышных церемоний. Китайские послы и сопровождавшие их люди получали аудиенцию и богато одаривались корейским королем. Это должно было подчеркнуть уважение и покорность корейского короля по отношению к Китаю как сюзерену.

Особенности отношений с дальневосточными народностями

Согласно хроникам династии Цин, народности, проживавшие на обширных землях нижнего течения рек Сунгари, Амур и Уссури, а также по материковому побережью Японского моря и о. Сахалин и именовавшие себя нанайцами (кит. илиюй), нивхами (кит. цзилими), айнами (кит. гувэй или куи) и др., находились под административным контролем ямыня (канцелярии) Саньсинского фудутуна – помощника цзяньцзюня (генерал-губернатора) и рассматривались в качестве внутренних вассалов. Поэтому дань у этих народов принимали в местах их проживания, т. е. в районе нижнего течения рек Амур и Сунгари.

Чиновники Саньсинского ямыня управляли этими народностями через назначенных ими глав родов, старост деревень и т. п., а также путем осуществления «системы приношения в дань соболей и пожалования в качестве даров *улиня*» [1, с. 89]. В первые годы правления в Китае династии Цин сбор дани проводился в городе Нингута, а затем был перенесен в город Саньсин (совр. китай-

ский город Илань, пров. Хэйлунцзян). В эти районы съезжались представители дальневосточных народностей с собственными товарами – мехами, речным жемчугом, изделиями местных промыслов и т. п. Все привезенное ими с поклонами вручалось китайским чиновникам, которые в свою очередь одаривали их продукцией китайской мануфактуры (*улинь*). Только после этого представителям местных народов позволялось торговать с китайскими купцами.

Для удобства местных народов китайская администрация ежегодно учреждала в нижнем течении Амура временные ямыни и направляла туда чиновников Либу для сбора дани. Первоначально таким временным ямынем был район нынешнего Хабаровска и Николаевска-на-Амуре. Во всех местах приема дани организовывалась торговля между китайскими купцами и местными жителями.

Местные народности воспринимали эти встречи не как принесение дани Китаю, а как обычный товарообмен, в котором они были очень заинтересованы. Тем более что никакого контроля за их повседневной жизнью с китайской стороны не велось. Такая форма товарообмена наблюдалась в Приамурье и в Уссурийском крае до 1873 г., т. е. заключение Пекинского договора 1860 г., по которому земли по левобережному Амуру и Приморская область были закреплены за Россией и местное население попало под российскую юрисдикцию, практически не повлияло на традиционные отношения местных народностей с Китаем. Это еще раз подтверждало экономическую важность торговых связей местного населения с Китаем.

Подношения дальневосточных малых народов состояли из шкурок черного соболя, лисы и горностая, а *улинь* – из различных тканей, одежды, железных орудий труда, игл, пуговиц, вина, табака, риса и т. д. В результате такого товарообмена местные жители, занимавшиеся в основном охотой и рыбной ловлей, одевались не только в шкуры диких зверей, но и в тканую одежду – шелковую и хлопчатобумажную, ели рис. Не использованные местным населением излишки *улиня*, как то: парчовые и шелковые ткани, шкатулки с тунговым маслом, веера из перьев и т. п. использовались как предметы обмена с японцами.

Нередко айны с островов Хоккайдо и Сахалин ездили через низовья Амура в Саньсин, где, после поднесения цинским чиновникам собольих мехов и получения от них *улиня*, могли свободно торговать с китайскими купцами. Однако айны, жившие на Курильских островах, вели замкнутый образ жизни и не участвовали в товарообмене с материком, т. е. китайские чиновники не рассматривали их как своих данников.

Таким образом, императорский Китай создал гармоничную и отвечающую конфуцианским постулатам вассально-сюзеренную систему международных отношений в Восточной Азии. Самодостаточность китайской цивилизации, стремление сохранить безопасность своей периферии и поддерживать статус-кво во всех сферах взаимодействия со своими соседями вполне устраивали последних, которые, проявляя внешнюю покорность, могли пользоваться всеми благами китайских культурных достижений. Благодаря особой форме принятия дани у вассалов категории «фань» учреждались поселения городского типа на землях «варваров». В данном случае временные остроги для принятия дани послужили в дальнейшем для основания городов в нижнем течении Амура.

Список литературы

1. Ван Дэхоу. О торговле между народами местности Саньсин в эпоху Цин // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (Историко-археологические исследования) / пер. с кит. А. Л. Ивлиева. – Владивосток : Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1998. – Т. 3. – С. 88–103.
2. Забровская Л. В. Китайский миропорядок в Восточной Азии и формирование межгосударственных границ / Л. В. Забровская. – Владивосток : Изд-во Дальневост. унта, 2000. – 93 с.
3. Забровская Л. В. Политика Цинской империи в Корее. 1876–1910 / Л. В. Забровская. – М. : ГРВЛ, 1987. – 133 с.
4. Лалин П. А. Очерк истории преподавания иностранных языков и подготовки переводчиков в Китайской империи (с древнейших времен до первой половины XVII в.) // Гуманит. исслед. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4. – С. 19–22.
5. Цинцзи вайцзяо шиляо (Материалы по истории внешних сношений в эпоху Цин). – Пекин : [Б. и.], 1932–1933.
6. Цянь Шифу. Циндайдэ вайцзяо цзигуань (Цинские внешнеполитические ведомства) / Цянь Шифу. – Пекин : Саньянь шудянь, 1959. – 281 с.

Traditional Chinese System to Control «East Barbarians» during the Qing Dynasty's Rule

L. V. Zabrovskaya

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,
Far Eastern Branch of RAS, Vladivostok*

Abstract. The article examines general and particular methods of traditional Chinese policy towards the neighboring countries. The Chinese regulating system was based on Sinocentrism meant that China was the cultural center of the world. The Sinocentric system was a hierarchical system of international relations between China and surrounding countries. Chinese archives prove that all the countries, surrounded China, were divided into two categories: «fan» (internal) and «shu» (external) vassals.

The «shu» vassals' lands only formally were a part of the territory of the Qing Empire as they were almost independent. The internal vassals (fan) didn't have the nationhood. Ritual observance and execution of the ceremonial of the Chinese court was highly appreciated by the Chinese ruling elite as it was considered as expression of humility and recognition of the Chinese authority.

The peoples, inhabited the lower course of the Amur River, were under the nominal administrative control of the yamen (administrations) in Sanxing town and treated as domestic vassals (fan). The vassals rendered their tribute in their territory. Local peoples perceived it as an ordinary exchange of goods, and they were very interested in it. Demonstrating humility, they could profit by the Chinese civilization benefits, eat rice, wear silk clothes, use iron instruments of labour.

Key words: China under Qing rule, Korea, the Amur River, vassals, tribute.

Забровская Лариса Вячеславовна
*доктор исторических наук, старший
научный сотрудник*
*Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН*
690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 8
тел.: 8(423)222-05-07
e-mail: larisa51@hotmail.com

Zabrovskaya Larisa Viktorovna
*Doktor of Science (History), Senior
Researcher*
*Institute of History, Archaeology and Eth-
nography of the Peoples of the Far East,
Far Eastern Branch of RAS*
89, Pushkinskaiy st., Vladivostok, 690950
tel.: 8(423) 222-05-07,
e-mail: larisa51@hotmail.com